

Я иду на урок

преследовала меня без меры и совести, сделалась гонительницей, тиранкой моей. Весь комизм её проделок со мной заключался в том, что она сказала влюблённую в меня по уши и резала меня при всех. Разумеется, мне, прямому дикарю, всё это до слёз было тяжело и досадно, так что я уже несколько раз был в таком серьёзном и критическом положении, что готов был подраться с моей коварной обожательницей. Мое наивное смущение, моя отчаянная тоска как будто окрыляли её преследовать меня до конца. Она не знала жалости, а я не знал – куда от неё деваться».

Среди гостей была другая молодая женщина, которая вела себя совсем иначе: «М* была тоже очень хороша собой, но в красоте её было что-то особенное, резко отделявшее её от толпы хорошеньких женщин; было что-то в лице её, что тотчас же неотразимо влекло к себе все симпатии, или, лучше сказать, что пробуждало благородную, возвышенную симпатию в том, кто встречал её. Есть такие счастливые лица. Возле неё всякому становилось как-то лучше, как-то свободнее, как-то теплее, и, однако ж, её грустные большие глаза, полные огня и силы, смотрели робко и беспокойно, будто под ежеминутным страхом чего-то враждебного и грозного, и эта странная робость таким унынием покрывала подчас её тихие, кроткие черты, напомилавшие светлые лица итальянских мадонн, что, смотря на неё, самому становилось скоро так же грустно, как за собственную, как за родную печаль. Это бледное, похуевшее лицо, в котором сквозь безукоризненную красоту чистых, правильных линий и унылую суровость глухой, затаённой тоски ещё так часто просвечивал первоначальный детский ясный облик, – образ ещё недавних доверчивых лет и, может быть, наивного счастья; эта тихая, но несмелая, колебавшаяся улыбка – всё это поражало таким безотчётным участием к этой женщине, что в сердце каждого невольно зарождалась сладкая, горячая забота, которая громко говорила за неё ещё издали и ещё вчуже родила с нею. Но красавица казалась как-то молчаливою, скрытною, хотя, конечно, не было существа более внимательного и любящего, когда кому-нибудь надобилось сочувствие. Есть женщины, которые точно сёстры милосердия в жизни».

А между тем тиранка не оставляет своих попыток задеть и унижить мальчика, выставить его в смешном свете. Участь мальчика тяжела: он смущён, потерялся, а как себя вести, он не знает. Вдруг сумасбродка выдумала, что герой влюблён в М*. Ребёнок предпринимает отчаянную попытку отстоять себя: «Но она не успела договорить, я прервал её в самую отчаянную для меня минуту. Эта минута была так безбожно рассчитана, так изменнически подготовлена к самому концу, к шутовской развязке, и так уморительно смешно обставлена, что целый взрыв ничем неудержимого, всеобщего смеха отсалютовал эту последнюю выходку. И хотя тогда

же я догадался, что не на мою долю выпадала самая досадная роль, – однако ж был до того смущён, раздражён и испуган, что, полный слёз, тоски и отчаяния, задыхаясь от стыда, прорвался через два ряда кресел, ступил вперёд и, обращаясь к моей тиранке, закричал прерывающимся от слёз и негодования голосом:

– И не стыдно вам... вслух... при всех дамах... говорить такую худую... неправду?!.. вам, точно маленькой... при всех мужчинах... Что они скажут?.. вы – такая большая... замужня!..

Но я не докончил, – раздался оглушительный аплодисмент. Моя выходка произвела настоящий fuogo... Я оторопел, почти обезумел от ужаса и, сторев как порох, закрыв лицо руками, бросился вон, выбил в дверях поднос из рук входившего лакея и полетел наверх, в свою комнату. Я вырвал из дверей ключ, торчавший наружу, и заперся изнутри».

Герой сам анализирует своё состояние, уже став взрослым: «Во мне, в ребёнке, было грубо затонутое первое, неопытное ещё, необразовавшееся чувство, был так рано обнажён и поруган первый, благоуханный, девственный стыд и осмеяно первое и, может быть, очень серьёзное эстетическое впечатление». Получается, что взрослым нет ни какого дела до его чувств и переживаний!

Но испытания героя на этом не закончились. Коллективно анализируем эпизод со строптивым конём по вопросам:

- 1) Как бы вы озаглавили эпизод?
- 2) Почему никто не отважился сесть на розийского жеребца Танкреда?
- 3) Как ведут себя в этой ситуации неутомимая блондинка и хозяин коня?
- 4) Отчего мальчик принял вызов и оказался верхом на этом жеребце? («...Мне вдруг захотелось срезать наповал всех врагов моих и отмстить им за всё и при всех, показав теперь, каков я человек; и ни, наконец, каким-нибудь дивом научил меня кто-нибудь в это мгновение средней истории, в которой я до сих пор ещё не знал ни аза, и в закружившейся голове моей замелькали турниры, паладины, герои, прекрасные дамы, слава и победители, послышались трубы герольдов, звуки шпага, крики и плески толпы, и между всеми этими криками один робкий крик одного испуганного сердца, который нежит гордую душу слаще победы и славы, – уж не знаю, случился ли тогда весь этот вздор в голове моей или, толковее, предчувствие этого ещё грядущего и неизбежного вздора, но только я услышал, что бьёт мой час. Сердце моё вспрыгнуло, дрогнуло, и сам уж не помню, как в один прыжок соскочил я с крыльца и очутился подле Танкреда»).
- 5) Что спасло мальчика от гибели?
- 6) Как ведут себя взрослые во время происшествия и после него? Кто вас больше всего удивил?
- 7) Как сложились в дальнейшем отношения мальчика и его гонительницы? (Пересказ.)